

Собрать всех партнеров, чтобы воплотить их в свои планы, оказалось едва ли не самым трудным делом, за которое Санса бралась в целой жизни. Страхи стоило притушить или поломать, соглашения и выгодные торговые преференции стоило согласовать для общей выгоды, и она бы никогда этого не смогла без помощи Джоффри.

Его превосходные знания и практический опыт в торговле оказали ей столь необходимую поддержку, чтобы она могла двигаться дальше, а регулярные "экскурсии" по ночному Браавосу показывали, что юноша играет в игру, значительно более опасную, чем приключения обычного Браво.

Пока те разбойники суетились в своих раскрашенных одеждах, сражаясь между собой за честь их любимых куртизанок, Джоффри царапался стенами словно кот, перепрыгивал с крыши на крышу, вламываясь в укромные поместья и здания, где копировал бесценную информацию относительно их плана, убегая прочь при признаках разоблачения со сверхъестественной скоростью.

Благодаря использованию экономических знаний, усиленных суммарной политическим весом союза торговцев, величественный торговый флот отправился к Морошу в поисках больших барышей. Марелос покинул город за несколько недель до того, проглотив наживку благодаря нескольким, очень точно выверенным утечкам информации в правильные уши и в соответствующее время... но это все будет напрасно, если она напортачит здесь, сегодня.

Леди Нилона вела себя как набожная женщина, каждый вечер посещая Храм Лунных Певиц, чтобы помолиться за душу ее умершего любимого мужа. Санса бы менее цинично воспринимала это, если бы не знала, что женщина сразу после навещает одного из своих трех любовников, каждую ночь после молитвы, но именно это придало такую выгодную возможность...

Храм представлял собой величественную массу белого мрамора, увенчанную массивным посеребренным куполом, испещренный окошками молочного цвета, символизирующие разные фазы луны.

Санса подошла к краю могучего здания, двигаясь так, чтобы как бы непринужденно подойти к маленькому алтарю, посвященному Аспекту Полной Луны, где госпожа Нилона Соррерис молилась на коленях.

Вдова выглядела как идеально прорисован образ почтительной браавоской жены, которая тщательно смотрела в пустоту, размышляя над неожиданной смертью своего мужа и смертностью человека в целом.

Санса встала на колени в нескольких метрах от вдовы, девичье лицо застыло в выражении сурового сосредоточения. Нилона даже на мгновение не перевела взгляда в ее сторону, и Санса делала так же.

Однако обе знали, что происходит, осторожно разглядывая друг друга уголками глаз.

Осторожно, Санса, осторожно...

Так прошло около сорока минут, в молчаливом противостоянии, тихой битве силы воли, пока священники приходили и уходили в делах, обновляли свечи вокруг алтаря и в храме в целом.

Санса чувствовала, что ее исследовали с ног до головы, не проронив ни слова, но опять же, она делала то же самое в отношении Нилоны. Женщина держала спину прямо, крепко прижав

руки к телу, но ее полуприкрытые глаза выдавали жажду жизни, далеко за пределами допустимого для вдовы.

Ее консервативное платье имело несколько заколок-фибул, забрав которых можно было бы превратить строгий черный наряд в свободно свисающее, фривольное платье, которое вполне бы подошло для ночного веселья.

Девушка пригасила иррациональный укол зависти за этот прекрасно придуманный дизайн и искусное исполнение, прежде чем заметила острую заколку, которая держала вместе относительно простую прическу в виде хвостика.

Оружие последнего шанса, а также вызов остальным игрокам, все в одном... Учитывая все сказанное, Нилона имела вид женщины, которая следует собственным путем, в успехом избегая удавок, которые должны были бы сдерживать ее относительно статуса...

Слухи о ее роли во внезапной смерти мужчины, который упал с лестницы и сломал шею, неожиданно получили новое значение... Подумала Санса, заново вычисляя план приближения. У нее было подозрение, что придется действовать несколько прямолинейнее, чем предполагалось с самого начала...

Наконец, Нилона приподнялась и вышла наружу спокойной походкой. Санса подождала еще минуты две, прежде чем последовать за ней, и когда девушка вышла на улицу, то солнце уже начало вечернее восхождение по скалистым холмам, которые окружали Браавос, поросшие высокими соснами, которые защищали Сокровенное Город от холодных ветров Студёного моря.

- Госпожа Селия, - поздоровалась Нилона, когда девушка подошла к Матроне. Она сидела на простой скамейке под перголой, созерцая волны на внутренней лагуны, как они нежно накатывались на берега острова, где находился храм. Несколько охранников стояли в дюжине метров от нее, окружая беседку, но делая вид, будто они лишь привычно патрулируют, убивая время перед заменой на ночную смену и отдых.

- Госпожа Нилона, - вежливо ответила Санса, усаживаясь возле нее на скамейку, их ладони тут же переплелись.

Нилона словно обладала достаточной уверенностью, чтобы отдать инициативу началу разговора девушке, и Санса напряженно думала, пока браавоская аристократка наблюдала за волнами со слегка капризной улыбкой. Она точно знала, почему Санса была здесь, и чувствовала себя достаточно готовой помочь той самой выкопать себе могилу.

- Корабли Марелоса утонут вскоре, - сказала Санса отчетливо.

- Это так необычно контрастирует с вашим милым разговором с господином Белано. Прямо, вызывающе. Совсем не похоже на тот долгий обманчивый танец, во время которого вы выболтали все секреты ему и Марелосу, - сказала госпожа Нилона, так словно говорила о погоде.

- Интересно, вы потеряли склонность к мягкому заискиванию из-за того, как он выпустил вам кишки, словно рыбине? - спросила она с притворным сочувствием.

Санса прикусила язык, прежде чем смогла ответить что-то умное, и просто улыбнулась, разглядывая высокую аристократку.

Однако в этой улыбке чувствовалось что-то хищное.

- Отнюдь. На самом деле это был ценный урок, - ответила она.

- О? - спросила Нилона с улыбкой, содержащей намек на снисхождение.

- Чтобы научиться видеть за пределами игры, или скорее сквозь нее, скорее так... - Санса словно размышляла вслух,

- Чтобы видеть правду за масками, которые сами прячутся за другими масками... и научиться планировать свой подход к правде, спрятанной за масками. Ну и щепотка унижения, конечно же, - добавила она с самоуважительным фырканьем.

Госпожа Нилона и сама фыркнула, продолжая созерцание моря, так словно Санса была кем-то не важной, вроде уличной продавщицы устриц.

- Это хорошо. Щепотка унижения хорошо послужит в деле выживания, когда ставки так высоки... хотя я должна заметить, дорогая Селия, что ваше унижение оказалось недостаточным, - она прокомментировала едко.

Санса проигнорировала шпильку, заходя с другой стороны:

- Возможно, все же я лишь юная девушка, новичок в вашем мире. Все же, я думаю, что вам больше понравится прямой подход... - сказала она.

- Значит, ты наблюдала за мной, - Нилона признала это маленькое поражение, прежде чем пойти дальше, игнорируя атаку Сансы,

- Должна похвалить тебя за осторожность. Игра в имитацию смирной браавоской вдовы обычно представляется скучной, особенно при деловых переговорах. Конечно, любой, кто имеет вес в этой помойной яме, именуемой городом, знает, что это хитрость, поэтому ты не единственная пришла к такому выводу, моя дорогая, - продолжила матрона, давая на Сансу улыбку, которая едва скрывала скуку.

Санса сделала ход, не теряя ни мгновения, переведя взгляд на ту же отдаленную точку, которая словно притягивала взгляд госпожи Нилоны словно магнитом:

- Это был весомый урок, - она продолжила предыдущий удар в их словесной борьбе, прежде чем слегка откинуться спиной на скамейке, облокотившись об перила,

- Конечно, за каждой маской прячется толика правды, достаточное, чтобы повести к следующей, - сказала Санса, завершая поворот разговора,

- Сильная, независимая женщина скрывается за маской скорбящей вдовы. Проживающая жизнь так, как сама того желает, не проникаясь никем другим, свободна от всех типов сильной любви, кроме интрижек с любовниками. Прочная маска, даже замечательная, если присмотреться... - произнесла Санса задумчиво, прервав фразу в конце.

- Я думала, что мне понравится твой более прямой подход, но к сожалению тебе это не подходит, моя дорогая, - ответила Нилона, слегка покачав головой, она словно скрывала пренебрежение... пренебрежение, которое не просматривалось даже малейшими проблесками в мимике, однако глаза выражали настоящий вихрь мыслей в ее голове.

Санса искренне улыбнулась на это все, сохраняя идеально выверенную позу, и продолжила тем же тоном:

- Я на самом деле удивилась, когда узнала, что ты все-таки переживаешь, но когда увидела его, то поняла почему именно, - сказала она, прежде чем легенько наклониться к уху собеседницы,
- Он такой милый мальчик, напоминает мне моего младшего брата, - прошептала она, имитируя комплимент,
- Исполненный энергией, еще и всегда готов улыбаться... Считаю, что тебе стоит гордиться им,
- добавила она, пробивая последнюю маску и высвобождая потоп.

Нилона вздрогнула, ее руки сжались, когда спина выпрямилась, удар по ее самообладанию был почти слишком сильным.

- Это началось как обещание умирающему другу, однако признаю, что несколько приблизилась душой к малому бастарду после всех этих лет ухода за ним... - ответила она тем же выверенным голосом, которым говорила и до того, лишь осанка спины да напряженные руки предавали ее выражение, когда матрона поспешно сорвала вторую маску и безнадежно пыталась обезопасить третью.

- О, тебе не нужно притворяться в моем присутствии, дорогая Нилона, - начала Санса, нежно принимая руку Нилоны, словно пытаясь поддержать старую подругу. Женские глаза расширились из-за нарушения персонального пространства, но Санса продолжила говорить, безжалостно и беззаботно срывая третью маску,

- Я знаю, что ты ничего не обещала Робату, он был лишь очередным любовником, как-никак, неузнаваемым на фоне остальных, видимо и забытым вскоре после шторма, унесшего его жизнь... однако то, что он тебе оставил... - замолчала Санса, с пониманием переведя взгляд на женское лоно, и та не смогла сдержать вопль, что вырвался из внезапно пересохшего горла.

- Мой муж подарил малышу несколько игрушек, когда посетил тот маленький домик, где ты его воспитываешь, - Санса неспешно прокрутила воображаемого ножа в ране, когда руки Нилоны продолжили сжиматься, а из-под ногтей пошла кровь,

- Он рассказал, что мальчик имеет сильные руки, а телосложение достойно воина. Ты будешь гордиться им, когда он вырастет, - сказала она сладко.

Госпожа Нилона Соррерис нахмурилась, обернувшись и наконец впервые посмотрев Сансе в глаза:

- Если ты хоть что-то посмеешь сделать ему, то я уничтожу тебя, Селия Старс! - воскликнула она, болезненно выворачивая предплечье Сансы, а часовые вблизи беседки напряглись, поставив руки на рукояти мечей, ощутив ход мыслей своей хозяйки.

Санса и виду не подала, улыбаясь, словно и ничего не случилось. Она проигнорировала боль в руке, позволяя ему без вреда пробежать по телу, как этому ее учил Джоффри перед каждой тренировкой. После месяцев грубых, постоянных тренировок, которым он подверг ее, Санса обнаружила, что Нилоне банально недостает физической силы.

Воздух аж запахло насилием, когда один из стражей Нилоны зашел слишком далеко, обнажив рапиру, и сделал шаг к перголы, великодушно предоставляя свои повелительнице возможность прибить наглую девку здесь и сейчас. Они могли бы даже просто утопить ее в лагуне, ведь эта часть острова почти всегда пустовала.

Улыбка Сансы сияла торжеством, а отчаяние вдовы усилилось, и высокая аристократка

отпустила руку девушки, прежде чем вернуться к предыдущей позе, откинувшись на скамейке. Ее мысленный фасад выглядел разодранным, и если учесть, что в Браавосе интриги заменяли настоящую битву, то это растерзание примерно соответствовало бы силе рокового удара, который бы почувствовал генерал, наблюдая за резней своих лучших войск в окружении врагов.

Понимание интриг Джоффри начало неплохо расти раз за разом после того, как она сравнила их с военными маневрами, с полем деятельности, где юноше не было равных. Однако это был двусторонний обмен, и она узнавала о войне не меньше, чем он узнавал о шпионаже и заговорах, когда они оба обменивались идеями длинными ночами, переплетая аллегории и сравнения, в конце остальных признав, что оба тыла деятельности по сути мало отличались между собой.

Санса приподнялась и подошла к ограждению перголы, используя это движение, чтобы скрыть дурноту, что поселилась в ее животе. Хотя она не произнесла и слова, хотя значение невысказанной угрозы можно было бы исказить сотней разных способов, она все равно играла с самым ценным в жизни этой женщины, словно это было лишь вышивание или игра на лютне.

И что хуже-так это ощущение горькой сатисфакции скрытая тошнотой, когда ее интрига приблизился к кульминации. Девушке подумалось: не так ли чувствовал себя Марелос, когда поймал Сансу в ловушку на пиру Онираса, но она быстро избавилась от той мысли из-за страха, что ее сейчас стошнит.

Так же, как Марелос поступил с ней, так и Санса сейчас озвучила немало угроз и последствий одним-единственным ходом. Госпожа Нилона теперь знала, что она была на грани вылета из большой игры, рискуя большим, чем простой потерей престижа, как Старсы в поместье Онирасов.

Санса также доказала, что ее информированность была способна проникнуть глубоко в невысказанные секреты, игнорируя защитные маски, несмотря на огромные кучи фальшивых документов и тайных убежищ, которые должны были скрыть сам факт существования Аресса с Браавоса, веселого и незатейливого десятилетнего мальчика, который жил в невзрачном домике в Южном районе, секретного наследника имени Соррерисов и всего их состояний.

Малога две недели посещала официально бездетная, заботливая "тетя", которая была "подругой" матери Аресса... хотя на самом деле мать и ее подруга были одним лицом, а дитя было следствием романа, который привел к рождению первого и единственного ребенка в жизни Нилоны. Санса также показала одновременно ее желание перенести игру на более высокий уровень, и возможность манипуляции, когда мило озвучила то, как Джоффри подарил парню куклу.

И наконец она таки смогла сокрушить непоколебимую уверенность Нилоны, оставляя ее беззащитной перед предложением, от которого нельзя было отказаться.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/61076/1912671>